

А.К. Баиов

**Русская армия в
царствование императрицы
Анны Иоанновны**

**Война России с Турцией в
1736-1739 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.К. Баиов
А11 Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны: Война России с Турцией в 1736-1739 гг / А.К. Баиов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 398 с.

ISBN 978-5-518-05788-3

Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Кампания 1739 г.

ISBN 978-5-518-05788-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ, являясь диссертацией на соисканіе кафедры по исторіи русскаго военнаго искусства въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ то-же время служитъ продолженіемъ моей работы, „Русская армія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Война Россіи съ Турціей въ 1736—1739 гг. Первые три года войны“ которая была удостоена Конференціей Академіи большой преміи имени генерала отъ инфантеріи Лесера.

Въ предисловіи къ этому труду, указавъ на желательность и своевременность изслѣдованія эпохи Императрицы Анны. съ военной точки зрѣнія, я сказалъ что, разъ взявшись за это дѣло, по мѣрѣ возможности, я буду продолжать его.

Этимъ объясняется выборъ мной темы для настоящей диссертациі.

Такъ какъ предлагаемая работа—продолженіе указаннаго выше труда, я придерживался въ ней плана и системы послѣдняго. Это вызывается также моимъ убѣжденіемъ, что, только выполняя работу по такому плану, можно дать характеристику какой либо эпохи въ военномъ отношеніи, особенно если подобная работа служитъ первымъ опытомъ на пути систематическаго изученія данной эпохи.

Въ виду того, что кампанія 1739 г. является послѣдней въ войну 1736—1739 гг., первые три года которой мною были уже изслѣдованы, общіе выводы и характеристика военнаго дѣла въ царствованіе Императрицы Анны будутъ сдѣланы въ настоящемъ трудѣ не только по даннымъ, полученнымъ при изученіи одной кампаніи 1739 года, но и всей Турецкой войны этого царствованія.

Что касается матеріаловъ и источниковъ, которые послужили для настоящаго труда, то для ознакомленія съ ними надлежитъ обратиться къ предисловію къ названному выше моему труду.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	1
ГЛАВА I	
Результаты кампаніи 1736—38 г.г. Необходимость новой кампаніи. Политическая обстановка передъ кампаніей 1739 г. Политическая подготовка къ кампаніи.	1
ГЛАВА II.	
Подготовка къ кампаніи 1739 г. Оборона границъ.	22
ГЛАВА III.	
Подготовка къ кампаніи. Приведеніе въ боевую готовность частей войскъ.	47
ГЛАВА IV.	
Подготовка къ кампаніи. Устройство артиллерійской части. Подготовка нерегулярныхъ войскъ. Устройство продовольственной части.	76
ГЛАВА V.	
Подготовка къ кампаніи. Сборъ свѣдѣній о противникѣ. Планъ кампаніи. Организация дѣйствующихъ армій.	108
ГЛАВА VI.	
Сосредоточеніе арміи Миниха. Переходъ границы.	137
ГЛАВА VII.	
Движеніе арміи до рѣки Буга. Переправа черезъ рѣку Бугъ. Движеніе арміи отъ рѣки Буга до рѣки Бованца.	155
ГЛАВА VIII.	
Движеніе арміи Миниха отъ рѣки Бованца къ рѣкѣ Днѣстру. Переправа черезъ Днѣстръ. Дѣла 22-го іюля и 1-го августа	177
ГЛАВА IX	
Движеніе арміи Миниха отъ Днѣстра къ Хотину. Переходъ черезъ „Перекопскія узины“ Дѣла 8-го, 9-го и 14-го августа.	203

ГЛАВА X.

Ставучанская битва 17-го августа. Занятіе Хотина

ГЛАВА XI.

Движеніе арміи Миниха отъ Хотина къ Пруту. Переправа черезъ Прутъ. Занятіе Яессъ. Посылка легучихъ отрядовъ въ Молдавію и Валахію. Движеніе арміи въ Буджакъ. Заключеніе мира. Возвращеніе арміи къ Хотину. Обратная переправа черезъ Днѣстръ. Возвращеніе арміи въ Россію.

ГЛАВА XII.

Походъ арміи Ласси въ Крымъ.

ГЛАВА XIII.

Заключительные выводы .

Г Л А В А I.

Результаты кампаніи 1736—38 гг. Необходимость новой кампаніи. Политическая обстановка передъ кампаніей 1739 года. Политическая подготовка къ кампаніи.

„Въ 1736 году Азовъ будетъ нашъ. Мы станемъ господами Дона, Донца, Перекопа, владѣній Ногайскихъ между Дономъ и Днѣпромъ по Черному морю, а можетъ быть, и самый Крымъ намъ будетъ принадлежать.

Въ 1737 году — подчиняется весь Крымъ, Кубань; пріобрѣтается Кабарда; Императрица-Владычица на Азовскомъ морѣ и гирля между Крымомъ и Кубанью.

Въ 1738 году подчиняются безъ малѣйшаго риска Бѣлгородская и Буджакская орды, по ту сторону Днѣстра, Молдавія и Валахія, которыя стонуть подъ игомъ турокъ. Спасаются и греки подъ крыломъ русскаго орла.

Въ 1739 году знамены и штандарты Ея Величества водружаются.. въ Константинополѣ“ ¹⁾

Таковы были обширные планы и надежды Главнокомандующаго русскою дѣйствующею арміею, фельдмаршала Миниха, высказанные имъ въ 1736 году, почти наканунѣ открытія первой кампаніи, которою началась вполне исторически логичная, но нѣсколько преждевременная четырехлѣтняя борьба наша съ Турціей

Суровая дѣйствительность, однако, далеко не оправдала надежды пылкаго фельдмаршала.

Не смотря на все его старанія, не смотря на то, что русская армія вполне оказалась на высотѣ своего назначенія, результаты, достигнутые въ первые три года войны, совершенно не соответствовали первоначальнымъ планамъ Главнокомандующаго

Взятіе Азова, раззореніе большей части Крымскаго полуострова и приведеніе въ подданство Россіи нѣкоторыхъ ордъ Кубанскихъ татаръ,—таковы были окончательные результаты кампаніи 1736 г. — другими словами, только половина программы, намѣченной Минихомъ на этотъ годъ, была выполнена имъ: мы не стали „господами“ Перегона, владѣній Ногайскихъ между Дономъ и Днѣпромъ по Черному морю: далеко еще было отъ насъ и завоеваніе Крыма, на достиженіе чего, казалось, указывало счастливое начало кампаніи этого года.

Сильная болѣзненность въ арміи, значительная потеря въ людяхъ и лошадяхъ, полное неустройство продовольственной части и господствовавшее въ то время убѣжденіе въ невозможности вести кампанію зимой,—заставили Миниха, ограничившись указанными результатами ранней весной окончить кампанію и въ половинѣ сентября вернуться къ своимъ границамъ.

Россія конечно, не могла довольствоваться незначительными результатами кампаніи 1736 г. такъ какъ они, прежде всего, не могли привести къ ближайшей цѣли войны съ Турціей—къ уничтоженію тяжелаго Прутскаго договора ²⁾. Очевидно, нужна была новая кампанія, которая, дѣйствительно, и началась въ концѣ мая 1737 г.

Завоеваніе Крыма, подготовленное раззореніемъ его въ кампанію 1736 г., и овладѣніе Очаковомъ, какъ средство утвердить за собой Крымъ, было цѣлью, поставленной себѣ Минихомъ въ кампанію 1737 г. въ соотвѣтствіи съ его первоначальнымъ грандіознымъ планомъ и неполными результатами кампаніи прошлаго года ³⁾.

Эта новая кампанія, потребовавшая большихъ успѣихъ и громадныхъ жертвъ, въ концѣ концовъ, все-таки не привела вполне къ желаемымъ результатамъ. хотя послѣдніе, въ общемъ, были очень существенны.

Послѣ кровопролитнаго штурма 2-го іюля Минихъ взялъ Очаковъ, вскорѣ занялъ Кинбурнъ и такимъ образомъ, впервые русскія войска утвердились на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Въ то-же время Ласси, посланный для завоеванія Крыма, еще разъ сильнѣйшимъ образомъ раззорилъ полуостровъ и въ неоднократныхъ сраженіяхъ разсыялъ оборонявшихъ его татаръ.

На этомъ прекратились успѣхи обоихъ фельдмаршаловъ.

Значительная убыль людей вслѣдствіе болѣзней: недостатокъ въ продовольствіи, въ водѣ и въ подножномъ корму для лошадей и скота: отсутствіе сильной флотиліи; необходимость тащить съ собою больныхъ и раненыхъ, сильно стѣснявшихъ дѣйствія арміи: неимѣніе при арміи достаточныхъ средствъ для наведенія мостовъ.—все это

заставило Миниха, снабдивъ Очаковъ достаточнымъ гарнизономъ, въ цѣляхъ сберечь эту „въ непріятельской погѣ занову“ въ концѣ августа отказаться отъ какихъ либо „далыніѣйшихъ предвоспріятіи“ и направиться къ своимъ границамъ, куда армія и прибыла въ концѣ сентября, потерявъ за весь походъ около 25.000 человекъ, изъ которыхъ не менѣе 60% отъ болѣзней ⁴⁾.

Со своей стороны, фельдмаршалъ Ласси началъ кампанію непосредственно противъ Крыма успѣшнымъ вторженіемъ на полуостровъ, разоривъ его окончательно и разогнавъ татарскую армію, почти по тѣмъ-же причинамъ, какъ и Минихъ, и боясь „великаго арміи раззоренія“, отказывается отъ похода на Кафу и отъ окончательнаго закрѣпленія за собою Крыма, и въ концѣ іюня также направляется къ своимъ границамъ.

Неполные, хотя и существенные успѣхи кампаніи 1737 г. не могли привести къ концу нашъ вооруженный споръ съ Высокою Портою: тѣмъ болѣе, что вѣдѣствіе военныхъ неудачъ нашей союзницы— Австріи, ея двусмысленнаго поведенія при дипломатическихъ переговорахъ на Немпровскомъ конгрессѣ и подстрекательства Турціи Франціей, намъ не только не удалось мирнымъ путемъ склонить Турцію къ уступкѣ намъ Крыма, признанію независимости Валахіи и Молдавіи подъ нашимъ протекторатомъ и установленію на югѣ границы по Кубани и Днѣстру, но даже не удалось склонить Турцію признать за нами право владѣнія завоеванными нами Очаковомъ, Азовомъ, Кибурномъ и раззоренной Перекопской линіей ⁵⁾. Все это приводило къ новой кампаніи, которая, начавшись въ маѣ 1738 г., имѣла цѣлью одной арміей, пользуясь занятіемъ Очакова, вторгнуться за Днѣстръ и разгромить турокъ въ самой Молдавіи, а другою арміей— вновь раззорить Крымъ и, отыскавъ противника, „за Божьей помощью, съ нимъ баталію дать и управиться мочно“ ⁶⁾

Удачно начатый Минихомъ походъ къ Днѣстру, послѣ тяжелыхъ усилій и нѣсколькихъ побѣдоносныхъ сраженій съ татарами, привелъ его, въ концѣ іюля, къ столь желаннымъ берегамъ Днѣстра. Однако, за Днѣстръ въ Молдавію Миниху въ этомъ году вторгнуться не удалось.

Выходъ арміи къ Днѣстру въ томъ мѣстѣ, гдѣ была расположена турецкая армія; тяжелыя условія мѣстности у пункта переправы, избраннаго почти противъ воли Главнокомандующаго; общія неблагоприятныя особенности театра войны, требовавшія неудобной, стѣснявшей свободу дѣйствій арміи организаціи довольствія; длинная операціонная линія, для охраны которой не было достаточныхъ силъ; особенность противника, который, при своей многочисленности, имѣлъ возможность препятствовать переправѣ черезъ рѣку, сочетая одно-

временно упорную пассивную оборону праваго берега рѣки съ чрезвычайно активными дѣйствіями на ея лѣвомъ берегу; наконецъ, неблагоприятныя политическія условія. — все это заставило Миниха, послѣ перѣшительной попытки, отказаться отъ переправы черезъ Днѣстръ и отъ его береговъ вернуться къ своимъ границамъ ?).

29-го іюля, съ тяжелымъ сердцемъ, Минихъ съ арміею покинулъ завѣтные берега Днѣстра. И такимъ образомъ, кампанія, успѣхъ которой, судя по началу, казалось, былъ вполне обезпеченъ, обратилась въ прогулку стотысячной арміи къ Днѣстру *), ни къ чему неприведшую и дорого стоившую во всѣхъ отношеніяхъ

Только въ концѣ сентября армія, не безъ затрудненій, достигла своихъ границъ, потерявъ за все время кампаніи болѣе трети своего состава почти исключительно отъ болѣзней, такъ какъ убитыхъ и раненыхъ было не болѣе 1000 человекъ *).

Дѣйствія фельдмаршала Ласси противъ Крымскаго полуострова въ 1738 году, въ общемъ, были также безрезультатны.

Удачно начавшаяся и искусно веденная, въ первой своей половинѣ, кампанія Ласси въ этомъ году привела 29-го іюня къ сдачѣ Перекопа. Но на этомъ и кончились успѣхи русской арміи. Невозможность продовольствовать армію средствами Крыма, дважды разореннаго; боязнь доставлять продовольствіе Днѣпромъ, въ виду „опасной болѣзни“ въ Очаковѣ и Кинбурнѣ; гибель отъ бури Азовской флотиліи, шедшей къ арміи съ запасами; недостатокъ въ водѣ и фуражѣ, а также перѣшительность Ласси послѣ взятія Перекопа, являвшаяся отчасти слѣдствіемъ неопредѣленности поставленной ему задачи; наконецъ, тяжелыя мѣстныя условія, въ связи со способомъ дѣйствія противника, избѣгавшаго вступать въ рѣшительное сраженіе, — вынудили Ласси остановить движеніе въ глубь Крыма и, взорвавши Перекопъ, „прямѣйшимъ трактомъ“ отступить въ Украину *).

Неуспѣхами обѣихъ кампаній, однако, еще не исчерпываются военныя неудачи Россіи въ злополучномъ 1738 г.

Сильная болѣзненность въ Очаковѣ, развившаяся со времени осады его турками осенью 1737 г., съ теченіемъ времени стала еще болѣе усиливаться. Сначала въ крѣпости появилась цынга и лихорадка, потомъ „лихорадка съ пятнами отъ нездоровой воды“. наконецъ, въ концѣ мая „опасная болѣзнь“.

Необходимость прервать, въ виду этого, всякія сношенія съ Очаковымъ лишала его средствъ пополненія людьми и снабженія необходимыми боевыми и продовольственными запасами. Въ свою очередь, это замѣтно ослабило гарнизонъ, что, при полученіи свѣдѣній о томъ, что непріятель... „для отобранія Очакова идти намѣренъ“ заставило

Миниха приказать вывести гарнизоны изъ Очакова и Кинбурна, расположивъ ихъ ниже пороговъ, а крѣпости—взорвать и раззорить. Крѣпости были взорваны 31-го августа, а вмѣстѣ съ ними погибла и большая часть флота, такъ какъ суда, въ виду пороговъ, было „крайне затруднительно провести вверхъ по Днѣпру“ ¹¹⁾.

Такимъ образомъ, въ 1737 г. не только не было сдѣлано какихъ либо завоеваній на пути къ овладѣнiю Чернымъ моремъ, т. е. на пути къ достиженiю той цѣли, ради которой была начата война съ Турціей, но даже было потеряно то, что было приобретено, въ этихъ видахъ, въ 1737 г.

Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ безъ новой кампаніи обойтись было невозможно.

Если турки въ 1737 г. на Немировскомъ конгрессѣ, даже послѣ взятія Минихомъ Очакова, были крайне несговорчивы и требовали заключенія мира на условіяхъ, не только невыгодныхъ для Россіи, но даже обидныхъ для ея достоинства, то было вполне логично ожидать, что послѣ неудачъ Россіи въ 1738 г. турки потребуютъ мира на условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя послужили основаніемъ столь позорнаго для Россіи Прутскаго договора.

Тѣмъ не менѣе, ожидая новой кампаніи и готовясь къ ней, правительство Императрицы Анны, въ виду тѣхъ громаднхъ жертвъ, какъ людскихъ, такъ и матеріальныхъ средствами, которыя были почти безрезультатно принесены за истекшіе уже три года войны, не оставляло усилій склонить Порту, мирнымъ путемъ, къ разрѣшенію спорныхъ вопросовъ, въ интересахъ обоихъ враждующихъ государствъ.

Еще въ концѣ 1737 г., вслѣдствіе взятія турками 18-го сентября Ниша, наша союзница, Австрія, вынужденная серьезно подумать о мирѣ, предложила Россіи обратиться, по этому поводу, къ добрымъ „офиціямъ“ Франціи. Россія согласилась, надѣясь, благодаря этому, возобновить Немировский конгрессъ и заключить съ Турціей „свой“ миръ. помимо союзника, который крайне ревниво относился къ успѣхамъ русскаго оружія на югѣ, но только Россія потребовала, чтобы въ предстоящую „медіацію“ были приглашены, кромѣ Франціи, еще Англія и Голландія. „Отъ допущенія французскихъ добрыхъ офицій и медіацій мы не отречемся; однако-жь, при томъ и медіацію морскихъ державъ принять за потребно разсуждаемъ“. писалъ Остерманъ 5-го декабря 1737 г. Нешлюеву ¹²⁾.

Однако, успѣхи турокъ надъ австрійцами въ лѣтней только-что окончившейся кампаніи и новые успѣхи въ открытой имъ зимней кампаніи 1737—38 гг., настроивъ Порту крайне воинственно, дѣлали

маговѣроятнымъ успѣхъ мирныхъ переговоровъ на болѣе или менѣе подходящихъ условіяхъ для обоихъ союзниковъ ¹³⁾.

Впрочемъ, „медіація“ Франціи сохранила всю свою силу, и въ Вѣнѣ сильно рассчитывали на нее; въ Петербургѣ-же, кромѣ того, надѣялись и на „медіацію“ Англіи и Голландіи ¹⁴⁾.

Въ февралѣ 1738 г. „Диванъ весьма часто собирается, при чемъ съ французскимъ, англійскимъ и голландскимъ министрами частыя конференціи бывають“ ¹⁵⁾.

Но конференціи эти не приводили ни къ какимъ результатамъ. Турки, не смотря на старанія Франціи, сильно желавшей разорвать союзъ Россіи съ Австріей и получить, въ своекорыстныхъ видахъ, вліяніе на дѣла первой, а также старанія Англіи, боявшейся монополизации Франціи по прекращенію войны, сильно упорствовали въ заключеніи мира, на условіяхъ, ранѣе заявленныхъ Россіей.

При такихъ обстоятельствахъ и въ виду крайне печальнаго состоянія Австріи, у которой „все подъ закладомъ и уже болѣе отъ чужестранныхъ никто въ займы не даетъ, для того, что гипотеки не находится и провинціи-же въ конецъ разорены“ ¹⁶⁾, а также вслѣдствіе того, что и „Россія сердечно желала-бы получить миръ и за всякую цѣну, ибо большая нужда въ деньгахъ“ вынудило русское правительство въ концѣ мая черезъ спеціальнаго посла сдѣлать Портѣ, при посредствѣ Франціи, нѣкоторыя уступки, а именно: „Очаковъ и Ки-бурнь возвратитъ“ съ тѣмъ, „чтобы всѣ прочія кондиціи отъ Порты дозволены и совершенно постановлены будутъ“, т. е. другими словами, Россія требовала теперь только одного Азова ¹⁷⁾. При этомъ, уполномоченными для заключенія мира, съ русской стороны, былъ назначенъ фельдмаршалъ Минихъ, уже вполнѣ готовый выступить съ арміей въ походъ, а со стороны Австріи,—герцогъ Лотарингскій. Съ ними и долженъ былъ, для ускоренія, непосредственно сноситься „медіаторъ“ Вильневъ, французскій посолъ при Портѣ Оттоманской ¹⁸⁾.

Но новыя условія Россіи, вслѣдствіе задержки въ Яссахъ поручика Репнинскаго, везащаго ихъ, были получены въ Константинополѣ и переданы нашему главному посреднику, Вильневу, только 17-го юля ¹⁹⁾.

Между тѣмъ, турки рѣшились на борьбу на два фронта, направивъ главныя силы, съ визиремъ во главѣ, на Австрію и напустивъ на Россію татаръ Аккермана и Буджака.

При такихъ условіяхъ и самыя полномочія Миниха на заключеніе мира оказывались напрасными и оставалось только „ожидать надлежащаго тому конца окончаніемъ сей начатой, благословенной отъ Бога кампаніи“, которая и была начата Россіей въ первыхъ числахъ